

После того, как мое тело достаточно восстановилось, чтобы я мог передвигаться, я навел Алисию, которая находилась в той же больнице, что и я. Кстати, Догго вел для меня инвалидную коляску.

— Эх, малыш Догго. Отличная работа - помогаешь папе.

— ...

Он резко отвернул голову.

— Приятель... Тебе это не очень нравится, не так ли?

Я уверен, что ты хочешь быть со своей мамой. Как жаль, что тебе приходится держаться возле своего папочки, но знаешь что? Ты должен слушаться маму! Что ты вообще можешь сделать, а?

— Гав!

По-видимому, прочитав мои нечистые мысли, Догго яростно перевернул инвалидное кресло.

— Ху-ху... Такие вещи выдают твои чувства. Ты незрелый маленький ребенок!..

— Авуууууууууууууууу!

— Мистер Догго! Пожалуйста, не войте в больницу!

— Гав...

Из-за того, что с самого начала семестра он постоянно перемещался по кампусу, все, казалось, знали, что Догго был немного особенной собакой. Он каждый раз бегал по поручениям своей мамы, так что в этом не было ничего странного.

— Угх... Что вы делаете?

Алисия, кажется, услышала шум в своей комнате и спросила об этом, как только мы вошли в комнату.

— Мы здесь в гостях. Ты хорошо себя чувствуешь?

— Ух... Я хорошо выгляжу?

Лежа на кровати, обмотанная бинтами, она слегка повернула подбородок к нам. Оставив Догго позади, я сел на стул, который стоял рядом с кроватью.

— Вау~ Ты похожа на мумию.

— Угк!.. Как вы думаете, чья это вина?!

— Спасибо.

— Хах? Мм... Ну, пожалуйста, я думаю.

Поскольку ей пришлось пройти через Домен десятки шагов, чтобы спасти меня, все ее тело было в лохмотьях.

Ее кости снова срослись благодаря эликсиру, сделанному Мари, но, видимо, ей все еще нужно было отдыхать не менее 2 недель в лучших медицинских учреждениях. До фестиваля оставалась всего неделя, так что она, вероятно, даже не успеет выйти до заключительного костра.

— Возможно, я скоро уйду, но, думаю, тебе нужно еще немного побыть в больнице.

— Уууу... Хотя я хотела пойти к костру!

— Можешь подождать до зимнего банкета.

— Но это отличается от этого.

Она была права. Кроме того, несмотря на то, что я испытал их несколько раз в прошлой итерации, это было впервые для Алисии, и я чувствовал себя немного виноватым, учитывая, в каком она была в таком состоянии из-за меня.

— Я куплю тебе платье от гескьера к зимнему банкету.

— Хук!.. Правда? В-вы имеете в виду ту супердорогую марку?

— Расскажи мне что-нибудь еще, что тебе нужно. У этого оппы теперь полно денег~

— Вы не оппа! Мы одного возраста, понятно? О верно! А как насчет вашего отеля? Вы много заработали?

— Хухуху. У нас достаточно денег, чтобы купить платье нашему уважаемому инвестору.

— Ах, теперь я тоже буду богатой?

— Ты сможешь наполнить ванну золотыми монетами!.. Ладно, может быть, нет, но ты, вероятно, сможешь заполнить её серебряными монетами.

— Вау!

— Ура~!

Мы, до вчерашнего дня бывшие далеки от богатства, танцевали, несмотря на то, что все тело было в бинтах.

— Ей!..

— Ву!..

— Мы богаты~!

Обсуждение того, что купить с Алисией, было очень интересной темой для разговора.

Гав!

И тогда Догго вынул счет из своего пушистого пальто. Магазин назывался «Салон по уходу за шерстью для щенков» или что-то в этом роде.

... У меня такое ощущение, что на купюре была написана монета из белого золота, но,

наверное, мне показалось, верно?

В конце концов она причинила боль Корину. Она была близка к тому, чтобы снова причинить боль группе людей, как и в прошлый раз.

После этого инцидента Хуа Ран провела следующие несколько дней, тупо глядя на белую стену со своей кровати.

Ее воспоминания о том времени были еще живы. Несмотря на то, что его конечности были раздавлены и сломаны из-за нее, он не винил ее и вместо этого протянул руки, чтобы успокоить ее разум.

□Я же сказал, что помогу тебе... пока ты не примешь решение сама.□

Его слова тронули ее душу.

Он сказал Хуа, что важна не природа рождения, а выбор. Он сказал ей, что не имеет значения, как и кем она родилась.

Она задумалась. Как он мог сказать такое?

Все боялись Хуа. Они опасались Хуа и осуждали ее. Крича на Хуа, что она чудовище, которому не следовало рождаться, они бросали в нее камни.

— Корин... был другим.

Он назвал ее ребенком и сказал, что поможет ей...

Почему он это сделал?

Раньше она ненавидела этот мир.

Она ненавидела Ран, у которой раньше было счастье, которое никогда не принадлежало ей, и мир был полон людей, которые хотели использовать ее для своих нужд. Все и мир ненавидели ее, поэтому она ненавидела их в ответ, и все же...

Сила была единственной ценностью, которая у нее была. Использование силы в качестве предложения было единственным способом, которым она могла оправдать себя за то, что оттолкнула первоначального владельца тела, чтобы взять его под свой контроль.

Вот почему она не хотела никому показывать свою слабую сторону. Она ни у кого не просила помощи.

□Я могу помочь тебе.□

Его доброта поразила ее сердце.

Его внимание и забота пронзили ее сердце, как острое лезвие.

Корин думал, что Хуа сделает правильный выбор. Почему он был уверен, когда даже она сама не знала, что должна делать?.. Несмотря на то, что она не хотела делать этот выбор как «Хуа»...

□Прими... решение, которым ты сможешь гордиться. Так... ты не пожалеешь.□

Как она должна была это сделать?.. Что ей нужно было сделать... чтобы принять решение, которым она могла бы гордиться?..

Что я должна делать?

Единственным путем перед ней была скала, ведущая прямо вниз. Единственное будущее, которое она могла увидеть, сделав шаг вперед, — это падение в бездну... Как она могла даже столкнуться со своим собственным грехом?

Что ты... говоришь мне делать?

□Мы будем искать путь вместе.□

...

Я ненавижу тебя, Корин Лорк.

Ты... все время заставляешь мое сердце болеть.

Тук-тук!

Это было тогда. Услышав чей-то стук в окно, она открыла занавеску и обнаружила, что Корин Лорк машет рукой, болтаясь на подоконнике второго этажа.

С самого рождения Хуа все время была одна. Обманчивые отношения всегда разрушались в одно мгновение, и ее все границы.

Вот почему она до сих пор не позволяла людям входить в ее личное пространство, но...

— Но...

Корин Лорк пересекал ее границы, как будто они были ничем, и протягивал к ней руки.

Произошла короткая ссора, но вскоре Хуа Ран впустила меня в комнату.

— ... Ты выздоровел.

Это было первое, что она сказала. Это было холодное заявление, но я мог сказать, что она очень беспокоилась о моем благополучии.

— Ты волновалась?

— ... Нет.

Ох, теперь я мог понять, хотя и немного. Хотя Хуа Ран редко показывала какое-либо выражение лица, именно из-за этого я мог определить ее эмоции, основываясь на небольших изменениях ее выражения.

— Так ты...

— Быстрее.

— Хм?

— Есть способ измениться на Ран, верно? Сделай это быстро.

Хуа Ран бросилась ко мне, как будто хотела покончить с этим. Хотя... она действительно может исчезнуть, если Ран не сможет принять ее существование и отвергнет ее.

Она сдалась? Нет, наверное, это было не то. Просто... этот ребенок принял решение. Должно быть, она решила больше не убегать от ответственности за свой выбор.

— Какая хорошая девочка.

Я погладил ее по волосам. Обычно она отбрасывала мою руку, но послушно позволила мне погладить себя по волосам и закрыла глаза, как будто это был ее последний момент.

Она казалась решительной.

— Тогда...

— П-подожди.

Хуа Ран внезапно схватила меня за руку и зашевелила пальцами, нерешительно подбирая слова.

— В чем дело?

— ... Рыба.

— Хах?

— Хочу рыбу.

Последней затяжной привязанностью, остановившей ее после того, как она приняла решение, было мое приготовленное рыбное блюдо.

— ... Убери кости, пожалуйста.

Я вернулся после приготовления скумбрии на кухне. Хуа Ран спокойно ждала, пока я очищу

рыбу, и медленно положу ее ей в рот.

Она любила рыбу, поэтому раньше проглатывала ее за один раз, но на этот раз она ела ее медленно, как будто хотела выиграть еще немного времени.

Для нее было естественно волноваться.

Для нее было нормально бояться.

Не было никакой гарантии, что она сможет восстановить контроль над своим телом после смены владельца. Несмотря на свое решение, ребенок все еще был очень напуган.

Хотя на один прием пищи уходило довольно много времени, я все равно терпеливо ждал ее.

— Я все.

— Давай я сначала помою посуду.

Убрав все, мы пошли во двор.

— ... Начинай.

Хуа Ран решилась и посмотрела на меня спокойными глазами. Однако она все еще не могла скрыть напряжение на лице. Такие вещи на самом деле делали ее довольно милой.

— Оставайся на месте.

Я вынул серебряное копье, которое носил за спиной, пока она смотрела на меня, бессмысленно моргая.

— Что...

Она пробормотала, глядя на свирепый на вид драгоценный камень, на копье.

[Сфера мрачного жнеца]

— Атака всегда будет попадать в цель. — Она отделит плоть от души.

- Атака игнорирует защиту.

Это была способность Мрачного Жнеца собирать души со 100% точностью, которая существовала только как концепция. Конечно, его эффективность значительно снизилась бы, если бы его использовал человек, но... когда его использовал я, все было бы совершенно по-другому.

□Я не воспринимаю духов.□

Из-за абсолютных правил Заповеди, как только я использовал силу этой Сферы, которая считалась духовной атакой, точность умножалась в минус на бесконечное число.

В результате оно стало никогда не попадающим копьем, не способным убивать людей.

«Но есть одна уловка.»

Я вынул из кармана голубой камень, похожий на драгоценный камень. Это был манакамень идеального размера, вырезанный первоклассным кузнецом.

Это был один из манакамней, которые я купил оптом на фестивале, а Фергюс отполировал его.

— Что это такое?

— Это бракованный манакамень, использованный на фестивале. Когда я положу его на Сферу...

Сурурук!

Затем манакамень был поглощен Сферой. Строго говоря, это было ближе к тому, что манакамень зарывался в Сферу Мрачного Жнеца.

Теперь давайте обдумаем это еще раз.

Добавление маны к «дефектным манакамням, используемым на фестивале», заставляло их взрываться от перегрузки. В игре область взрыва уменьшалась с более высоким рейтингом точности, чтобы упростить прохождение мини-игры, а более низкая точность увеличивала область взрыва.

Независимо от того, насколько низким был ваш рейтинг точности в системе, максимальный предел области составлял 100 метров.

Это был неплохой АОЕ-скилл, который часто использовался в игре.

Теперь, что произойдет, если манакамень будет поглощен Сферой Мрачного Жнеца, когда к нему применяются те же правила 2-й Заповеди?

— Смотри. Я собираюсь сделать кое-что волшебное.

Запрыгнув на дерево на заднем дворе, я приземлился на одну из его веток.

Взрыв маны не пройдет сквозь стену и не достигнет неба, так что оставаясь здесь, я должен быть вне досягаемости.

— Я его брошу!

Либо из-за ее доверия к своему Нерушимому Телу Ваджры либо ко мне, она даже не моргнула, когда я бросил в нее копье. Копье, летевшее прямо на Хуа Ран, внезапно изменило направление в воздухе и приземлилось на землю.

— ???

Это было странное явление, которое не подчинялось первоначальным законам физики, но это еще не конец.

Бум!

Манакамень, поглощенный Сферой Мрачного Жнеца, привел к небольшому взрыву, который рассеял ману внутри него. В мгновение ока задний двор наполнился маной Мрачного Жнеца.

Да, это было так.

— Ухх...

После единственного стога Хуа Ран сразу же упала на землю.

Это было просто.

Сфера Мрачного Жнеца была нацелена на душу. Поглотив эту специфическую черту сферы, манакамень взорвался и применил силу Мрачного Жнеца к Хуа Ран, которая находилась в пределах досягаемости взрыва.

«Маленькая хитрость, которую люди нашли, играя с этими нишевыми предметами».

При использовании человеком Сфера Мрачного Жнеца не была сильным оружием, но в сочетании с этими неисправными манакаменями, используемыми на праздниках, они были на удивление весьма эффективными.

Это было эффективно до такой степени, что они могли заставить меня косвенно воздействовать на духов, несмотря на мою неспособность воздействовать на них из-за моей Заповеди.

Строго говоря, не я коснулся души Хуа Ран, а взорвавшийся манакамень, поэтому я не нарушил Ограничение.

— Я собирался использовать его внутри Формации Истребления Зла, если это необходимо, но...»

Жаль, что я не мог использовать его там, но все же ничего страшного, так как я использовал его здесь.

— Хуа Ран. Я использовал совсем немного маны. Как ты себя чувствуешь? Ты в порядке?

— Хмм...

Она открыла глаза. Потерев глаза и оглядев окрестности расфокусированными глазами, она повернулась ко мне и открыла рот.

— Привет, оппа.

Хуа Ран, вернее, Ран сказала с яркой и освежающей улыбкой на лице.